

Дама под защитой рыцаря. Аллегорическая миниатюра. Рукопись из Национальной библиотеки в Париже

шо известно, как они должны были вести себя по ошибке других, что он сжалился над ними и шлет теперь свое благословение баронам и пилигримам и разрешает их как своих детей; и он приказал им и просил их поддержать армию, ибо знал хорошо, что без нее невозможно оказать услуг Господу: и он дал полномочие Невелону, епископу Суассона и Иоанну Нойонскому вязать и решить пилигримов, пока не придет в лагерь его кардинал.

Так проходили дни и начался Великий пост; в это время стали изготавливать корабли, чтобы к Пасхе отплыть. После нагружения кораблей накануне Пасхи пилигримы выступили из города в гавань; между тем венецианцы разрушили городские стены и башни. В это время случилось обстоятельство, весьма огорчившее армию, а именно, один из ее великих баронов по имени Симон Монфор заключил договор с королем Венгрии, неприятелем крестоносцев, ушел к нему и оставил армию. За ним последовал Гвидо Монфор, его брат, Симон Нофл,

аббат монастыря Во из ордена цистерцианского и многие другие. Вскоре после него удалился из армии и другой высокий вассал – Энгерран из Бове и Гуго, его брат, вместе со своими людьми, которых им удалось увлечь. И эти люди ушли из армии, как вы то слышали. Для армии это составило великий ущерб, и стыд для тех, которые покинули ее.

После того корабли и суда вышли в море, и было определено отправиться к гавани Корфу, острову Восточной империи, и кто прибудет первый, подождет других, пока не соберутся все, что и было исполнено. Но прежде, нежели дож и маркиз вышли на галерах из гавани Цары, туда прибыл Алексей, сын императора Исаака Константинопольского, присланный Филиппом, королем Германии, и он был принят с великой радостью и великой почестью. И дож дал ему столько галер и кораблей, сколько то было нужно. И так они вышли из гавани Цары и при попутном ветре прибыли в Дураццо.